

УДК 7.033.4/5

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.124.130>

ЛОТОСОВИДНАЯ НАКЛАДКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДРАКОНА ИЗ НЕРЕВСКОГО РАСКОПА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

©2023 г. Н.Н. Точилова

Материальная культура Великого Новгорода XIII–XIV вв. демонстрирует ярко выраженное влияние восточных изобразительных традиций, привнесенных новыми контактами с обширным художественным миром Золотой Орды. Наряду с массовыми вещами встречаются выдающиеся произведения прикладного искусства, к числу которых относится лотосовидная накладка с изображением дракона из Неревского раскопа. Этот образ находит ряд аналогий среди находок золотоордынских городов. Основная проблема, рассматриваемая в статье, заключается в анализе происхождения этого образа. Искусство Золотой Орды формировалось под сильным влиянием Китая, что находит отражение в ряде предметов, декорированных изображениями драконов, имеющих узнаваемую стилистику и иконографию. Новгородский дракон, равно как и круг аналогичных ему изображений, не находит абсолютных аналогий среди золотоордынских произведений, сформированных искусством династии Юань, демонстрируя гибридную природу образа.

Ключевые слова: археология, прикладное искусство, резная кость, Золотая Орда, Великий Новгород, древнерусское искусство, монгольское завоевание.

THE LOTUS-SHAPE APPLIQUE WITH A DRAGON IMAGE FROM NEREVSKY SITE IN VELIKY NOVGOROD

N.N. Tochilova

The material culture of Veliky Novgorod of XIII–XIV centuries shows a pronounced influence of Eastern fine art, brought by new contacts with the vast art world of the Golden Horde. Along with mass-scale artefacts distinguished artistic objects come across. One of them is the horn lotus-shaped applique with a dragon image from the Nerevsky site in Veliky Novgorod. This image has a number of stylistic analogies among archaeological artefacts of Golden Horde cities. The main problem of the article deals with the analysis of the origin of this image. The Golden Horde art was formed by strong influence of China. This process was reflected in some artistic objects, which were decorated with dragon images with typical style and iconography. Veliky Novgorod dragon, like other similar images, doesn't find absolute analogies among the Golden Horde items, inspired by the Yuan Dynasty. These features demonstrate the hybrid nature of the artistic image from Veliky Novgorod.

Keywords: archaeology, applied art, bone carved, Golden Horde, Veliky Novgorod, Old Rus art, Mongol conquest

Новгородская коллекция резной кости XIII–XIV вв. имеет ряд вещей, выполненных с высокой степенью художественного мастерства и несущих, несомненно, следы восточного влияния. Наиболее ярко выраженные ориентализирующие черты имеет лотосовидная накладка с изображением дракона (нач. XIV в.) (НГОМЗ КП 32143/7 А-74/7) (5,5×5,5 см), обнаруженная в девятом ярусе Неревского раскопа – 8 (Н-53, 10/602, яр. 9, инв. № 2121) (рис. 1: 1).

В лотосовидное обрамление с тройным контуром вписано изображение драконообразного существа. Длинное змееобразное тело скомпоновано в форме петли таким образом, что оскаленная морда дракона упирает-

ся в кончик хвоста, но не прикусывает его. В раскрытой пасти изображены острые зубы. Пасть обрамлена криволинейным валиком, подчеркивается уголок рта, слегка уходящий вверх, и небольшое утолщение в носовой части. Абрис губ повторяет абрис формата накладки.

Крупный миндалевидный глаз упирается в валик, разграничивающий голову и шею животного. Из-под валика вырастает фактурно проработанный плавник, форма которого напоминает язык пламени.

Змееобразное тело дракона изображено в двойном повороте, о чем свидетельствует полоска «чешуи», проходящая по низу туловища и демонстрирующая изменения ракурса.

Композиционное решение хвостовой части не очень понятно, т. к. петля проходит позади туловища. Однако по положению линии «чешуи» можно предположить, что хвост раздвоен – основная часть идет вверх и упирается в морду, малая – соприкасается внизу с одной из лап, закомпонованных в сложный формат таким образом, что создается ощущение шага. Форма каждой лапы плавно переходит в крыло с проработанным оперением и небольшим утолщением на конце каждого крыла.

Среди новгородских костяных и роговых изделий XIII–XIV вв. эта накладка отличается исключительно высоким уровнем художественного исполнения. Это выражается в едином стилистическом решении криватуры всех линий, когда каждый криволинейный отрезок абриса фигуры или лотосовидной формы на одном из своих концов имеет небольшое искривление.

Актуальным остается вопрос атрибуции наклейки. Пожалуй, единственным сопоставимым вариантом является реконструкция декора парадного седла из с. Филия (Шалобудов, 1991, рис. 3). Согласно ей, подобного рода накладку могла занимать центральное место в композиции декора внешней части передней луки седла.

Накладка попадала в поле внимания исследователей (Колчин, Янин, 1982; с. 37). Исключительные художественные качества резьбы позволяют рассматривать эту вещь в качестве одного из примеров искусства косторезного ремесла Древнего Новгорода (Колчин, Янин, Ямщиков, 1985, с. 84, рис. 157), но следует подчеркнуть, что анализ и интерпретация изображения проводилась сугубо в контексте типологического метода (Козлова, 2004, 2006). Поэтому актуальной задачей является более внимательное изучение стилистических особенностей этой находки.

В исследованиях отмечается, что форма наклейки очень близка форме декоративных изделий, испытавших влияние общераспространенной восточной традиции, без уточнения конкретных прототипов (Козлова, 2004, с. 197–198). Для анализа изображения использовался метод типологического сравнения, опирающийся на сходство внешних форм и общих композиционных схем без учета стилистических особенностей изображения. Результатом такого подхода является

введение памятника в очень абстрактный круг аналогий, таких как лотосовидная накладку из Гашун-Уста с изображением лани и целого ряда металлических накладок, обнаруженных на территории Новгорода (Козлова, 2004, с. 197–199; Козлова, 2006, с. 82). Сразу следует заметить, что сюжет с изображением лани на фоне растительности принадлежит к определенному типу «Горы в осеннем уборе» (Исаков, Афоньков, Шереметьев, Архангельский, 2013, с. 213). Этот сюжет входил в группу парадных охотничьих поясов (Крамаровский, 2001, с. 51; Крамаровский, 2001а, с. 56), в то время как драконовидная геральдика являлась декором воинских поясов. Если общая композиционная схема расположения лани на накладке из Гашун-Уста может создать отдаленное впечатление близости композиционному сюжету на новгородской накладке, то морфология изображений на бронзовых накладках иная.

Единственной обнаруженной на данный момент стилистической аналогией лотосовидной форме является фрагмент костяной наклейки с драконом с Неревского раскопа, ($\approx 4,1 \times 3,5$ см) (1956 г). (рис. 1: 2). Обращает на себя внимание и похожая иконография головы, в то время как изображение тела больше напоминает изображение драконов на роговых обоймицах из Великого Новгорода и Смоленска (Асташова, 1993, с. 73; Козлова, 2006, с. 83). Гораздо более близкие аналогии можно увидеть в изображениях на двух костяных накладках с Маджарского городища (XIII в.) и селища Бешенцево-3 (XIII–XIV вв.).

Привлечение формально-стилистических методов анализа изображения позволяет говорить, что изображение дракона на Маджарской находке ($7,2 \times 7,2$ см) (рис. 1: 3) в большей степени соответствует традиции дальневосточного искусства: у него длинное извивающееся тело, покрытое чешуей; четыре лапы, одна из которых утрачена. На сохранившихся лапах отчетливо видно три когтя. У изображенного существа крупная голова на тонкой шее и большой круглый глаз, пасть широко раскрыта и обрамлена хорошо проработанными губами. Нос зверя задран кверху, отчетливо проработаны большие треугольные зубы и высунутый язык, на кончике которого размещена круглая жемчужина (Обухов, Бочаров, 2018, с. 127). Основные отличия новгородского и маджарского изображения – отсут-

Рис. 1.Роговые лотосовидные наклейки с изображением драконов

1 – роговая лотосовидная наклейка с изображением дракона, Великий Новгород, Неревский раскоп-8, 1953 г. (Новгородский государственный музей-заповедник); 2 – фрагмент роговой лотосовидной наклейки с изображением дракона, Великий Новгород, Неревский раскоп, 1956 (Коллекционная опись Неревского раскопа, 1956, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого); 3 – роговая лотосовидная наклейка с изображением дракона, Маджарское городище (изображение предоставлено Ю.Д.Обуховым из личного архива); 4 – роговая лотосовидная наклейка с изображением дракона, поселение Бешенцево-3, Нижегородская область (Нижегородский музей-заповедник); 5 – роговая лотосовидная наклейка с изображением дракона, Укек, (Саратовский областной музей краеведения)

Fig. 1. The antler lotus-shape appliques with a dragon images

1 – antler lotus-shape applique with a dragon image, Veliky Novgorod, Nerevsky site-8, 1953 (Novgorod State United Museum-Reserve); 2 – antler lotus-shape applique fragment with a dragon image, Veliky Novgorod, Nerevsky site, 1956 (Collection list of the Nerevsky site, 1956, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University); 3 – antler lotus-shape applique with a dragon image from Majar settlement (image provided by Yu.D. Obukhov from his personal archive); 4 – antler lotus-shape applique with a dragon image, Beshentsevo-3, Nizhny Novgorod region (Nizhny Novgorod Museum-Reserve); 5 – antler lotus-shape applique with a dragon image, Ukek settlement, (Saratov Regional Museum of Local Lore)

стве крыльев и четырехлапость последнего. Эти важные иконографические особенности позволяют исключить маджарскую находку из круга аналогий. Морфология этого дракона находит иконографические параллели среди костяных находок северо-запада: на роговой обойнице из Великого Новгорода и двух (целой и фрагментированной) обойницах из Смоленска, где также изображены четырехлапые бескрылые драконы (Асташова, 1993, с. 73; Козлова, 2006, с. 83). Однако самой важной иконографической деталью, позволяющей

точно соотнести изображение на наклейке из Маджар с дальневосточной традицией, является жемчужина, изображение которой занимает важное место в образной системе китайского искусства (Обухов; Бочаров, 2018, с. 129).

Роговая наклейка из заполнения ямы № 2 селища Бешенцево-3 Нижегородской области (6,4×4,6 см) (НГИАМЗ, ГОМ-27249/56) (Грибов, 2007, с. 65–66) представляет самую близкую иконографическую аналогию новгородской находки, хотя стилистика этих изобра-

жений разная (рис. 1: 4). Нижегородский дракон также изображен в профиль. Змееобразное тело покрыто стилизованной чешуей в виде ромбических насечек. От основания головы и до конца хвоста идет тонкая и гладкая полоса, показывающая изменение ракурса тела. Изгиб тела переходит в округлую петлю хвоста с маленьким завитком на конце. Дракон также имеет только две лапы, переходящие в крылья. Голова зверя несколько затерта, однако в ее изображении отчетливо видны контурные губы, язык, миндалевидный глаз, а также небольшое округлое ушко, изображенное между двух «плавников»/«хохолков».

Несмотря на близость композиционных приемов, особенности компоновки нижегородского изображения демонстрируют вторичность по отношению к новгородскому образу. Голова, тело и лапы дракона развернуты в одну сторону и изображены строго в профиль. Это лишает необходимости переключать туловище, хотя в изображении тела животного сохраняется незаполненная орнаментом полоса, которая в данном случае механически воспроизводит изменение ракурса. Аналогичный прием можно увидеть на фрагменте костяной накладке с изображением змееобразной фигуры, композиционно напоминающей изображение дракона. Изделие было обнаружено в заполнении усадебной ямы христианского квартала золотоордынского города Укека (2,4–3,6/5,2 см) (Саратовский областной музей краеведения, АРХ 32255) (Кубанкин, 2013, с. 145; Кубанкин, 2014, с. 388) (рис. 1: 5).

Новгородская композиция замкнута, что позволяет лаконично вписать композицию в сложный формат. В случае с нижегородским изображением резчик явно столкнулся с необходимостью заполнить пустоты. Эту проблему он решает, поместив рядом с завитком хвоста небольшой круглый элемент (возможно, дополнительный завиток) и подперев брюхо дракона дугообразным элементом.

Особого внимания требуют изображения лап дракона. Как и на новгородском изделии, дракон делает шаг. Поза демонстрирует обе его конечности и два крыла. Компоновка новгородского дракона такова, что ему приходится упираться обеими ногами в рамку изобразительного поля, в то время как нижегородский дракон едва касается лап края бордюра. Также обращает на себя внимание ракурс заднего

крыла, которое неанатомически расположено по отношению к лапе. Можно предположить, что эта ошибка в изображении объясняется только необходимостью соблюсти все особенности иконографии конкретно образа. Самым отличающимся элементом маджарского изображения является голова дракона. Она не несет черт, характерных для дальневосточной традиции. Об этом свидетельствует силуэт головы с округлым ушком и «прядями шерсти», напоминающий скорее хищные образы зверей средневековой териологии.

Еще одна гипотеза происхождения круга изображений предполагает истоки в искусстве хулагуидов¹. Искусство хулагуидского Ирана испытало ощутимое влияние искусства династии Юань. Легче всего эти заимствования прослеживаются по миграции образов китайской мифологии – феникса, цилиня и дракона – существа с длинным, изогнутым змееобразным телом. Особое внимание обращает голова животного с распахнутой пастью, рогами и гребнем, вырастающим из-за щеки, которые сохраняются в искусстве Ирана вплоть до XV–XVII вв. (Metropolitan Museum, пиала с изображением дракона, XV в. Accession Number: 32.33; блюдо с двумя драконами, 1640 г., Accession Number: 65.109.2) (<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/448663>; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/451804>).

Наиболее близким примером миграции образа дракона могут служить изображения на иранских изразцах XIII – XIV вв. (Юрченко, 2013, кат. 75, с. 398; *The legacy of the Genghis Khan*, 2003, p. 92–97, 176) Хорошей аналогией является плитка из Государственного Эрмитажа конца XIII в. (Инв. № VI-72) (ГЭ (Изразец... (дата обращения: 22.12.2022)). Иконография этого изображения вполне традиционна для образа дракона в искусстве Китая: длинное змееобразное тело с раздвоенным хвостом, две пары конечностей с четырьмя когтями. Особое внимание обращает проработка головы с распахнутой оскалившейся пастью, выразительно проработанными губами и двойным плавником, разделяющим переход головы в шею. Также следует отметить наличие длинной полоски чешуи, проходящей по всему телу дракона от шеи и до кончика хвоста. Эти иконографические элементы соответствуют новгородскому изображению и свидетельствуют о родствен-

ности образов. Важной особенностью новгородского изображения является наличие крыльев, в то время как ни юаньские, ни хулагуидские образы их не имеют.

Особенности иконографии восточных протографов делают актуальным вопрос происхождения образа новгородского дракона, природа которого представляется гибридной. Морфология и стилистика головы, двойной хвост, пластика тела однозначно соотносятся с китайской традицией изображения дракона. Форма накладки также находит значительное количество аналогий среди произве-

дений изобразительного мира Монгольской империи. Это могут быть как самостоятельные произведения, например, накладки или поясные обоймицы (Козлова, 2006, с. 81–82; Музей болгарской цивилизации, 2016, с. 141, № 7.2.165, 166–169), так и часть декоративной композиции (Козлова, 2006, с. 81–82; <https://www.hermitagemuseum.org>). Таким образом, совокупность стилистических черт подчеркивают восточное происхождение этого сложного многокомпонентного образа, нашедшего широкое распространение в прикладном искусстве периода монгольского завоевания.

Примечание:

¹ Гипотеза хулагуидского происхождения образа шагающего дракона в лотосовидной обрамлении была высказана к. ист. наук, сотрудником отдела сохранения археологического наследия ИА РАН Н.Н. Грибовым в личной беседе с автором.

ЛИТЕРАТУРА

Асташова Н.А. Костяные изделия средневекового Смоленска // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 82 / Отв. Ред. Н.Г. Недошивина. М.: ГИМ, 1993. С. 69–78.

Грибов Н.Н. Предварительные итоги исследования русского селища второй половины XIII – XIV вв. на окраине Нижнего Новгорода // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара. Вып. 1 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2007. С. 58–67.

Исаков Р.В., Афоньков Н.Н., Шереметьев А.Г., Архангельский М.С. Парадный золотой пояс раннедзучидского времени из Мариентала: историко-культурный и семантический аспекты исследования // Этнические взаимодействия на Южном Урале / Отв. ред. А.Д. Таиров, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 212–226.

Колчин Б.А., Янин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода / Отв. ред. Б.А. Колчин, В.Л. Янин. М.: Наука, 1982. С. 3–137.

Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985. 167 с.

Крамаровский М.Г. Новые материалы по истории ранних Дзучидов: воинские пояса конца XII – первой половины XIII вв. (источниковедческие аспекты) // Источниковедение истории Улуса Дзучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории АН РТ, 2001. С. 43–81.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.

Козлова А.В. Украшения ремня, сумок и сбруи восточного происхождения из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 18 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2004. С. 188–207.

Козлова А.В. Восточные традиции украшений и предметов быта из цветных металлов в городах северо-западной Руси и сопредельных территорий. Дисс... канд. ист. наук. М., 2006. 193 с.

Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012 – 2013 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 144–154.

Кубанкин Д.А. Христианский квартал золотоордынского города Укек по материалам раскопок 2010–2013 гг. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 388–392.

Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г. Музей Болгарской цивилизации. Т. 1. Древний Болгар: жизнь города. Казань: Главдизайн, 2016. 267 с.

Обухов Ю.Д., Бочаров С.Г. Новая находка костяной накладки с изображением дракона на Маджарском городище // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 125–133.

Шалобудов В.Н. Парадное седло из кочевнического погребения у села Филия // Проблемы археологии Поднепровья / Отв. ред. И. Ф. Ковалева. Днепропетровск: ДГУ, 1991. С. 110–119.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: Евразия, 2013. 432 с.

The Legacy of Genghis Khan. Country Art and Culture of Western Asia, 1256 – 1353 / Eds. by L. Komaroff, S. Carboni. New York: Metropolitan Museum Publ., 2002. 322 s.

Bowl. Доступно по URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/448663?when=A.D.+1400-1600&ft=bowl&offset=0&rpp=40&pos=3> (дата обращения: 22.12.2022)

Dish with Two Intertwined Dragons. Доступно по URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/451804?deptids=14&high=on&ft=dragon&offset=0&rpp=40&pos=6> (дата обращения: 22.12.2022)

Изразец. Доступно по URL: <https://www.heritagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/08.+applied+arts/179326> (дата обращения: 22.12.2022)

Информация об авторах:

Точилова Надежда Николаевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (г. Санкт-Петербург, Россия), arhivolt@yandex.ru

REFERENCES

Astashova, N. A. 1993. In Nedoshivina, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Vostochnoi Evropy (Medieval Antiquities of Eastern Europe)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 82. Moscow: State Historical Museum, 69–78 (in Russian).

Gribov, N. N. 2007. In Shpolianskii, S. V. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi (Archaeology of Vladimir-Suzdal land)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 58–67 (in Russian).

Isakov, R. V., Afonkov, N. N., Sheremet'ev, A. G., Arkhangelsky, M. S. 2013. In Tairov, A. D., Ivanova, N. O. (eds.). *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale (Ethnic Interactions in the Southern Urals)*. Chelyabinsk: "Rifei" Publ., 212–226 (in Russian).

Kolchin, B. A., Yanin, V. L. 1982. In Kolchin, B. A., Yanin, V. L. (eds). *Novgorodskii sbornik (50 let raskopok Novgoroda) (Novgorod Collected Works (50 Years of Excavations in Novgorod))*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–137 (in Russian).

Kolchin, B. A., Yanin, V. L., Yamschikov, S. V. 1985. *Drevniy Novgorod. Prikladnoe iskusstvo i arkheologiya (Ancient Novgorod. Applied art and archaeology)*. Moscow: "Art" Publ. (in Russian).

Kramarovskiy, M. G. 2001. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy) ot Kalki do Astrakhani 1223–1556 (Source Studies on the History of the Uhus of Jochi (the Golden Horde) from Kalka to Astrakhan of 1223–1556)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 43–81 (in Russian)..

Kramarovskiy, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordy (Gold of Genghisid: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).

Kozlova, A. V. 2004. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia istoriya i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 18. Veliky Novgorod: The Novgorodian State Reserve Museum, 188–207 (in Russian).

Kozlova, A. V. 2006. *Vostochnye traditsii ukrasheniy i predmetov byta iz tsvetnykh metallov v gorodakh severo-zapadnoy Rusi i sopredel'nykh territoriy (Oriental traditions of jewelry and household items made of non-ferrous metals in the cities of North-Western Russia and adjacent territories)* Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Kubankin D. A. 2013. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 12. Saratov: "Nauchnaya kniga" Publ., 144–154 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 388–392 (in Russian).

Baranov, V. S., Bugrov, D. G., Sitdikov, A. G. 2016. *Muzei bolgarskoi tsivilizatsii. T. 1. Drevnii Bolgar: zhizn' goroda. (Museum of Bolgar Civilization. Vol. 1. Ancient Bolgar: Life of the City)*. Kazan: "Glavdizain" Publ. (in Russian).

Obukhov, Yu. D., Bocharov, S. G. 2018. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 125–133 (in Russian).

Shalobudov, V. N. 1995. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkhelologii Podneprov'ia (Archaeological Issues of the Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State university, 110–119 (in Russian).

Yurchenko, A. G. 2013. *Elita mongol'skoi imperii: vremia prazdnikov, vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire: Time for Festivities, Time for Executions)*. Saint Petersburg: Evraziia Publ. (in Russian).

Komaroff, L., Carboni, S. (ed.) 2002. *The Legacy of Genghis Khan. Country Art and Culture of Western Asia, 1256 – 1353*. New York: Metropolitan Museum.

Bowl. Available at: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/448663?when=A.D.+1400-1600&ft=bowl&offset=0&rpp=40&pos=3> (accessed on: 22.12.2022)

Dish with Two Intertwined Dragons. Available at: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/451804?deptids=14&high=on&ft=dragon&offset=0&rpp=40&pos=6> (accessed on: 22.12.2022)

Izrazets (tile). Available at: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/08.+applied+arts/179326> (accessed on: 22.12.2022)

About the Author:

Tochilova Nadezhda N. Art History PhD, Associate Professor. Department of Art History of the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design. Solyanoy lane 13, St. Petersburg, 191028, Russian Federation; arhivolt@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.